

В багрово-золотых лучах заката французский ресторанчик на набережной казался отлитым из старинной бронзы.

До ужина оставалось ещё немного времени, поэтому гостей в зале было немного. За одним из столиков две молодые девушки, едва покончив с десертом, оживлённо шептались. Они рассматривали милые безделушки, только что купленные в лавке астролога, и гадали, что принесёт им следующий месяц. Короткостриженной, если верить предсказаниям, сулили небывалую любовную удачу.

Её длинноволосая подруга выглядела куда менее воодушевлённой. Повесив на сумочку брелок с символом Овна, она уныло вздохнула:

— А мне нагадала семейные ушибы. Сказала, в ближайшее время с родными будут ссоры да холодная война. Хм, тоже мне открытие... Мы и так каждый месяц цапаемся. Правда, воюю я одна — будто с тенью сражаюсь. Обидно даже.

— Ну а чего ты хотела? — с улыбкой пожала плечами подруга. — Ваши знаки зодиака — непримиримые враги.

Девушки тихо рассмеялись. В этот момент мужчина, сидевший у окна, ненамеренно перевёл на них взгляд. Встретившись с ним глазами, длинноволосая вдруг засмушалась, поправила прядь и поспешно отвернулась.

Но уже через секунду её взгляд вернулся к незнакомцу. Светло-русые, слегка вьющиеся волосы придавали его облику мягкость. Утончённое, бледное лицо украшали очки в тонкой металлической оправе, а чёрная рубашка в сочетании с тёмными брюками в неброскую клетку создавала образ сдержанный и безупречно элегантный.

Угасающее солнце очерчивало его силуэт мягким золотистым ореолом. Девушка завороженно смотрела на него, шепчась с подругой. Поколебавшись пару минут, она решительно поднялась и подошла к его столу:

— Здравствуйте... Извините за беспокойство. Вы ведь доктор Юнь Мэнцзэ?

Мужчина обернулся и тепло, вежливо улыбнулся:

— Да, это я.

Девушка закусил губу, едва удерживаясь от радостного писка.

— Я ваша фанатка! — смущаясь, выпалила она. — Обожаю «Звёздную дедукцию»! Вживую вы ещё красивее, чем на экране!

«Звёздная дедукция» гремела как масштабное реалити-шоу с участием знаменитостей. В формате виртуальной реальности семь звёздных игроков погружались в ролевую игру, где

распутывали сложные преступления по предоставленным уликам. Над проектом работала солидная команда: свыше десятка авторов детективных романов отвечали за сюжет, а шесть экспертов-психологов следили за достоверностью нюансов.

Юнь Мэнцзэ — профессор психиатрии Медицинского института Синду и практикующий врач психиатрического санатория Синду — часто консультировал частных клиентов. Продюсер «Звёздной дедукции» был одним из них. Замыслив шоу, он твёрдо решил вовлечь Юнь Мэнцзэ в съёмочную группу.

В проекте присутствовал особый персонаж-помощник — эксперт, вытаскивающий игроков из тупиков и попутно популяризировавший психологию. Изначально планировалось пригласить криминолога, но в итоге выбор пал на Юнь Мэнцзэ.

В конце концов, красота — это тоже аргумент.

Юнь Мэнцзэ успел примерить множество образов: неотразимого бармена, элегантного врача, загадочного серийного убийцу... Каждая роль показывала его с лучшей стороны, привлекая армию поклонников. Дошло до того, что даже на его университетских лекциях яблоку негде было упасть от вольных слушателей.

— Доктор Юнь, — продолжала смущаться девушка, — а можно автограф?

— Я ведь не артист, — мягко ответил он. — К чему вам мой автограф?

Но та не сдавалась и извлекла из сумочки книгу:

— Я не только шоу смотрю! Я и ваши труды читаю!

На обложке значилось: «Воплощение бреда на грани сна и реальности». Монография действительно принадлежала перу Юнь Мэнцзэ. Из-за сугубо научной специфики и изобилия сложных терминов неподготовленный читатель вряд ли осилил бы и пару страниц.

Книга всё ещё находилась в типографской плёнке — судя по всему, куплена только что.

— Сегодня прогуливалась по магазинам, увидела в книжном и сразу взяла, — смущённо лепетала девушка, спешно разрывая упаковку. — Кто бы мог подумать, что мне так повезёт встретить вас в ресторане! Всё-таки этот астрологический оберег работает...

Юнь Мэнцзэ не стал разочаровывать её лекциями об эффекте Барнума. Он взял протянутую книгу, а девушка тут же подала ручку.

— Учишься где-то? — с лёгкой улыбкой спросил он, подписывая титульный лист.

— Да, в Мединституте, на лечфаке!

— Уже решила, какую специализацию выберешь?

— Хочу в андрологию! — без колебаний выложила она.

Юнь Мэнцзэ поднял взгляд. На лице студентки не было и тени шуток. Учитывая, с каким трудом даётся поступление в мединститут, видеть столь юную и привлекательную девушку, искренне мечтающую спасти мужское здоровье, было даже по-своему вдохновляюще.

— Успехов тебе, — улыбнулся он, возвращая книгу и ручку.

Из-за тонкой оправы очков его облик обычно казался немного прохладным и отстранённым, но когда улыбка коснулась глаз, сердце девушки невольно затрепетало.

Покраснев, она прижала книгу к груди и достала телефон, надеясь на совместное фото. На заставке её экрана мелькнул снимок, где она обнимала юношу с видом типичного деревенского задиры — создавалось впечатление, будто прекрасная богиня спустилась с небес ради благотворительности.

На этот раз Юнь Мэнцзэ вежливо отказал, но девушка не расстроилась: главный трофей — автограф — уже был у неё. Попрощавшись, подруги ушли. Юнь Мэнцзэ проводил их взглядом через стекло, невольно поймав себя на мысли:

«У этой девчонки наверняка деспотичные родители. Детство прошло в нужде, тепла не хватало. Позже семья разбогатела, родители пытались откупиться деньгами, совсем забыв о душевной близости... Отсюда бунтарский характер и заниженная самооценка».

Эх, профессиональная деформация.

За окном стемнело. В ресторан вошёл мужчина в тёмных очках и маске. Заметив Юнь Мэнцзэ, он направился напрямик к его столику, сел напротив и сдёрнул маску:

— Извини за задержку. Днём встречался с рекламщиками по поводу контракта, они оказались ужасными занудами. Долго ждёшь?

Юнь Мэнцзэ пришёл сразу после дневных лекций, так что прождал прилично. Но он лишь мягко улыбнулся:

— Да нет, не так давно. Всё прошло успешно?

Мужчина снял очки, огляделся и, убедившись, что они не привлекают лишнего внимания, расслабился:

— Если честно, я их почти не слушал... Все мысли были только о тебе.

Фан Цзинхэ — невероятно привлекательный и харизматичный поп-айдол и актёр. Три года назад перед крупным концертом его накрыл тяжелейший эмоциональный срыв. Он рыдал в гримёрке, не в силах выйти на сцену, пока Юнь Мэнцзэ проведённым сеансом гипноза буквально не вернул его к жизни. Позже Фан Цзинхэ прошёл полный курс психотерапии, окончательно избавился от внутренних демонов и успешно продолжил карьеру.

Они заказали блюда и неторопливо беседовали. Когда подали десерт, к столику подошёл официант и сообщил, что для влюблённых пар у них предусмотрен комплимент от заведения — фирменный парный торт.

— Правда? — Фан Цзинхэ с наигранным удивлением и надеждой посмотрел на Юнь Мэнцзэ.

Тот остался спокойным, лишь молча и кротно глядя на собеседника.

Приняв это молчание за знак согласия, Фан Цзинхэ с готовностью улыбнулся официанту:

— Да, всё верно. Мы пара.

Вскоре перед ними красовался изысканный французский десерт, сопровождаемый пожеланиями приятного вечера.

— Похоже, со стороны мы выглядим отличной парой, — игриво заметил Фан Цзинхэ.

Юнь Мэнцзэ не стал ни подтверждать, ни опровергать его слова, сохраняя тёплый, но непроницаемый взгляд. Атмосфера стала достаточно романтической, и Фан Цзинхэ решил, что момент настал:

— Прошло уже два года с тех пор, как я окончил лечение.

Юнь Мэнцзэ чуть приподнял бровь:

— Неужели так много времени прошло?

— Если быть точным, два года, один месяц и пять дней, — Фан Цзинхэ глубоко вздохнул, пытаясь сдержать волнение. — Тогда ты отказал мне, сказав, что врачу и пациенту запрещено вступать в отношения. По правилам нашей Страны X должно пройти не менее двух лет после окончания терапии.

Два года назад Юнь Мэнцзэ действительно ответил ему именно так. Впрочем, этой же формулировкой он откашивал и от десятков других клиентов. В его арсенале числились и фразы вроде: «Это лишь трансфер, возникающий в процессе лечения, скоро всё пройдёт» или «Вы путаете благодарность с любовью».

Все эти два года Фан Цзинхэ не поднимал тему чувств. Он просто поддерживал дружеские

отношения: звал Юнь Мэнцзэ на ужины, выставки, концерты... Трудно было ожидать от него подобного терпения, но вот он снова заговорил об этом.

— Теперь ты можешь принять меня? — Фан Цзинхэ протянул руку, накрыв ладонь Юнь Мэнцзэ, и проговорил с глубокой нежностью: — Не отказывай сразу. Дай мне хотя бы шанс завоевать твоё сердце.

Красивый, успешный мужчина, ждавший два года, признаётся в любви в роскошном ресторане... Картина, способная тронуть кого угодно. Найдётся ли тот, кто устоит перед подобным?

«Ну как там? — мысленно обратился Фан Цзинхэ к своему проводнику. — На сколько подскочил уровень симпатии цели? Он уже влюбился в меня?»

В его голове зазвучал голосок Системы:

****[Текущий уровень симпатии цели — 74. Пусть он и не пылает безумной страстью, но предложение обязательно примет!]****

Звуки классического фортепиано придавали обстановке ещё больше утончённости. Юнь Мэнцзэ слегка нахмурился, словно и впрямь колебался.

Куй железо, пока горячо! Фан Цзинхэ поспешил добавить:

— Я знаю, у тебя много сомнений. Но обещаю: ради тебя я готов раскрыть наши отношения. С агентством я всё улажу сам. Если тебе не нравится моя работа, я уйду из шоу-бизнеса. Мы купим дом у моря, откроем частную клинику, заведём парочку тряпичных кошек... Будем загорать на солнышке и гулять по песчаному берегу в лунном свете...

За два года общения Фан Цзинхэ выведал все мечты Юнь Мэнцзэ об идеальной жизни и теперь бил точно в цель.

Однако в этот самый миг Система внезапно выдала оповещение:

****[Внимание! Уровень симпатии цели: 5.]****

Осознав, что перегнул палку, Фан Цзинхэ тут же попытался отыграть назад:

— Прости, я забегаю слишком далеко вперёд... Просто рядом с тобой я теряю голову и не могу удержаться от мечты о будущем. Я лишь хочу, чтобы ты был рядом. Сейчас я ничего не требую — просто дай мне шанс. А дальше — суди по моим поступкам.

****[Уровень симпатии цели: +3.]****

Фан Цзинхэ слегка перевёл дух. Честно говоря, Юнь Мэнцзэ ему действительно нравился. Внешность — выше всяких похвал, а этот сдержанный, интеллигентный шарм просто завораживал. Эрудированный, воспитанный, без тени высокомерия — рядом с ним всегда было легко и приятно.

И пусть за его мягкой улыбкой скрывалась выверенная дистанция, делавшая его почти недостижимым, это лишь распаляло азарт. Чем холоднее недотрога, тем слаще победа.

Прошло несколько секунд, но выражение лица Юнь Мэнцзэ так и не изменилось. И именно в тот момент, когда Фан Цзинхэ начал ощущать неладное, Система разразилась паническим воплем:

****[Критическая ошибка! Уровень симпатии цели: 3... -10... -10... -10...]****

<http://bllate.org/book/20119/1991959>